
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I.I. Sanzharevsky
Resource Inversion Model
of Political Power:
Democracy as a Political Regime
of Converting Resources into Power

The fundamentals of the resource inversion model of the political power are revealed. The political mechanism of converting resources into power is defined by the qualitative and quantitative measure of possibility for regulatory political management activities implementation.

Key words and word-combinations: democracy, resource inversion model of political power, converting, principles of democracy, legality, legitimacy.

Раскрываются основные характеристики инверсионно-ресурсной модели политической власти. Политический механизм конвертации ресурсов во власть определяется количественно-качественной мерой возможности осуществления регулятивной (управленческой) деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: демократия, инверсионно-ресурсная модель власти, конвертация, принципы демократии, легальность, легитимность.

УДК 321
ББК 66.03

И.И. Санжаревский

ИНВЕРСИОННО-РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КОНВЕРТАЦИИ РЕСУРСОВ ВО ВЛАСТЬ

В современной политической науке и обществоведении в целом, как правило, «политическое» считается синонимом «властному» [1, с. 62–70; 2, с. 71–78]. Не ставя перед собой цель проанализировать весь комплекс подходов к определению феномена власти, обозначим только первые специальные попытки определить данный феномен как научное понятие, связанные с именами Т. Гоббса и М. Вебера.

Т. Гоббс рассматривал власть фактически как потенциал субъекта власти достигнуть гарантированного подчинения объекта и установить над ним контроль, как реальное средство получить в будущем некоторое благо. Власть существует, даже если субъект не реализует имеющуюся у него способность

подчинить объект. В соответствии со своими представлениями о природе человека Гоббс описывает властные отношения как асимметричные — отражающие господство одних людей над другими [3].

В концепции М. Вебера понятие власти интерпретируется через призму вероятности того, что актер будет в состоянии реализовать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем эта вероятность основывается [4]. В веберовском определении подчеркиваются следующие основные характеристики власти: она не есть принадлежность индивидов, а существует в отношениях между ними; власть должна определяться в терминах вероятности, возможности; основу ее могут составлять любые вещи, свойства или отношения; власть всегда против кого-то, она предполагает конфликт и действия вопреки интересам людей. При этом Вебер также считал, что любое качество человека и любое стечение обстоятельств могут создать ситуацию, где индивид получит возможность требовать подчинения своей воле. Поэтому он предпочитал пользоваться более четким, с его точки зрения, понятием «господство» (Herrschaft), которое рассматривал как частный случай власти (возможность заставить определенную группу людей повиноваться определенной команде) [5].

Следуя традиции, современные энциклопедические определения власти характеризуют ее как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью таких инструментов, как авторитет, право, насилие, и независимо от того, на чем эти способность и возможность основаны. Властвующий может достигать своих целей, действуя различными методами: демократическими и авторитарными, честными и нечестными, насилием и мстостью, обманом, провозаками, вымогательством, стимулированием и т.д. [6].

В современной англо-американской школе развивается ресурсная теория власти (power resource theory), которая основывается на взаимосвязи распределения власти между главными классами с успешностью и неудачей различных политических идеологий [7; 8].

Изложенное позволяет выдвинуть основной тезис данной публикации: власть есть степень концентрации ресурсов, приводящая к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями. В основе понимания сути современных властных отношений лежит анализ политико-правовых, институциональных механизмов возникновения этого права, их легальности и легитимности.

Автором статьи на VII Всероссийском конгрессе политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» была предложена к обсуждению инверсионно-ресурсная модель понимания власти [9, с. 543—545]. Данная модель строится на определении политики как системы легальных и легитимных способов конвертации ресурсов во власть и классическом определении принятого в логике понятия инверсии (от лат. *inversio* — переворачивание, перестановка) как переворачивания смысла, сущности, замены «белого» «черным», как преобразования, конвертации. Инверсия в политике есть преобразование экономического, социального, духовного ресурса в политический,

механизм конвертации легальных и легитимных ресурсов во власть. При этом власть проявляется через степень концентрации ресурсов, которая приводит к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями [10, с. 9–11]. Как и все политические механизмы конвертации ресурсов во власть, политическая инверсия характеризуется количественно-качественной мерой концентрации ресурса, определяющей возможности осуществлять регулятивную (управленческую) деятельность, позволяющей с помощью некоторых преобразований получить желаемый политический результат (достигнуть цели, реализовать интерес или удовлетворить потребность). Реальная политика выступает как система легальных и легитимных способов конвертации ресурсов (финансовых, экономических, информационных и т.д.) во власть.

Основанием политического ресурса государственной власти служит конституционная исключительность (монополизм) в праве регулирования отношений, управления отношениями [10, с. 9–11]. Сегодня совершенно очевидно, что политические механизмы государственного управления и регулирования основываются на монополизме применения силы исполнительной властью; нормирования отношений законодательной властью; разрешения конфликтов судебной властью; денежной эмиссии и организации денежного обращения центральным банком.

Другим основанием политической власти, наряду с государственным монополизмом права регулирования и управления отношениями, выступает степень концентрации неполитических ресурсов, приводящая к превосходству, доминированию в отношениях и обеспечивающая приоритетность, преимущество в политическом целеполагании как на силовой, так и на несиловой основе.

Степень концентрации неполитических ресурсов имеет в первую очередь социально-экономический характер и определяется на основании социальной исключительности, ведущей к монополизму наследственности (исключительности по праву «рождения» (крови), «аристократизма») и / или избранности, выборности (исключительности по праву «сословности», «элитности», «профессионализма»).

Если кратко рассмотреть историю развития властных отношений через призму данного основания, очевидно, что развитие политических систем вращается вокруг вопроса о преимуществах разных видов власти — сначала родовая или сословная. Например, из рассказов Плутарха, Светония нам известно о переходе Гая Юлия Цезаря через Рубикон — реку, служившую границей между Умбрией и Цизальпинской Галлией (Северной Италией). В 49 г. до н.э., вопреки запрету римского сената, Цезарь со своими легионами перешел Рубикон, воскликнув: «Жребий брошен!» Это послужило началом войны между сенатом и Цезарем, в результате которой последний овладел Римом и положил начало наследственной империи. Аналогичные, в определенной степени, события происходили в Древней Руси при переходе власти к династии Рюриковичей, а затем к Романовым. Сегодня яркий пример организации властных отношений на сословной основе представляет деятельность христианских церквей — как католической, так и православной. Продолжаются диспуты о

профессиональном, классовом, стратификационном и бурно развивающемся сетевом характере властных отношений.

Сутью демократического режима правления является конвертация ресурсов во власть по нормам и правилам, установленным общественным договором, конституцией. При этом основное конституционное правило конвертации ресурсов во власть характеризуется созданием условий, при которых невозможно сконцентрировать монопольные властные права (государственную власть) в одних руках.

Основные принципы государственной демократии широко известны. Во-первых, это принцип конституционализма. Конституция — практическая реализация концепции общественного договора [3; 11], объясняющей происхождение гражданского общества, государства и права соглашением между людьми. Во-вторых, это принцип разделения ветвей государственной власти [11], который устанавливает конституционные правила невозможности абсолютной концентрации переданных народом государству (государственной власти) монопольных властных прав в руках любого господствующего меньшинства. В-третьих, основой легитимации демократического режима правления является признание государственной властью прав и свобод не господствующего меньшинства, а права каждого человека, гражданина публично конвертировать добровольное ограничение своей свободы во властный ресурс. Следовательно, в-четвертых, современная демократия так же, как и классическое понимание общественного договора, подразумевает, что конкретные люди (граждане, народ), которым принадлежит власть, частично откажутся от своего суверенитета и передадут его государству, чтобы получить или поддержать демократический общественный строй через верховенство закона.

Основной отличительной чертой современной демократии является то, что наряду с легальностью как степени концентрации ресурсов, так и государственной власти, должна быть обеспечена и их легитимность через признание народом и публичную передачу им своего суверенитета, осуществляемую на основе прямых или косвенных выборов, референдумов.

Политический механизм конвертации ресурсов во власть определяется количественно-качественной мерой концентрации, обеспечивающей возникновение возможности осуществлять регулятивную (управленческую) деятельность и позволяющей с помощью концентрации ресурсов приобрести способность конвертировать ресурсы сначала в публичные, а затем в политические интересы; способность формировать политическую повестку дня. По мере нарастания концентрации приобретенного публичного ресурса можно конвертировать его в способность оказывать влияние на политическую деятельность, способность контролировать и блокировать управленческую и политическую деятельность. Наивысшая степень концентрации политического ресурса при этом выражается в конституционном большинстве, имеющем право нормировать отношения (законодательная власть), принимать управленческие решения (исполнительная власть), разрешать конфликты (судебная власть) и управлять денежной эмиссией и денежным обращением национальной валюты (центральный банк). Другое ее выражение — персонализация политического

ресурса, которая определяет наряду с политическим режимом форму правления: глава государства занимает свой пост по праву рождения (монарх) или по праву избранности (президент, премьер-министр).

Таким образом, демократия есть политический режим конвертации ресурсов во власть, который характеризуется динамической пропорциональностью соотношения степеней концентрации политических и неполитических ресурсов [12], что приводит, с одной стороны, к возникновению права управления отношениями и его государственной монополизацией; с другой стороны, к превосходству, доминированию в общественных отношениях и обеспечивает приоритетность, преимущество в политическом целеполагании.

В истории отношения научного сообщества к проблеме пропорциональности в социально-политических системах вряд ли возможно выделить некоторую сквозную тенденцию, которая позволила бы проследить динамику политологической мысли в этом направлении на протяжении, например, последних двух столетий. Скорее, так или иначе эту проблему в разные исторические периоды вполне независимо друг от друга рассматривали интеллектуалы самого различного склада ума и диаметрально противоположных политических пристрастий. Они по-разному понимали и толковали существо этой проблемы и, соответственно, приходили к различным трактовкам того, что есть феномен пропорциональности в социально-политическом выражении. Однако различным трактовкам было свойственно одно общее качество, а именно стремление понять политику не просто как органическое явление в ряду прочих проявлений человеческой активности, подчиненное общим для них законам, а как явление синергетическое, аккумулирующее и преломляющее практически весь спектр этих проявлений человеческой активности.

Библиографический список

1. *Вилков А.А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2010. Вып. 4, т. 10. С. 62–70.
2. *Шестов Н.И., Бараишков Г.М.* Гражданское общество и его аналоговые формы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2011. Вып. 2, т. 11. С. 71–78.
3. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.
4. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php
5. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
6. *Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И.* Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.
7. *O'Connor J., Olsen G.* Power Resources Theory and the Welfare State: A Critical Approach. Toronto, 1998.
8. *Bengtsson E.* Can Power Resources Theory Explain Variations in Labor's Share of National Income? URL: www.researchgate.net/publication/265974147_Can_Power_Resources_Theory_Explains_Variations_in_Labor's_Share_of_National_Income
9. *Санжаревский И.И.* Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть (тезисы выступления) // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (Мос-

ква, 19–21 ноября 2015 г.) / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М., 2015. Кн. 1. С. 543–545.

10. *Санжаревский И.И.* Демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть. URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2015/01/Sanzharevskiy.htm>

11. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. URL: www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf

12. *Санжаревский И.И.* Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. М., 2014.

E.G. Lipatov

**Public Policy in the Field of Charity
as a Means of Forming a Welfare State**

Practical issues of functioning of a charity organization, the basic subject of charitable activities, are considered. The opportunities of the state to influence the intensity of charitable activities by means of improving public policy in the field of public associations are analyzed.

Key words and word-combinations: charitable activities, welfare state, charity organization, non-profit organization, public association.

Рассматриваются практические проблемы функционирования основного субъекта благотворительной деятельности – благотворительной организации. Анализируется возможность влияния государства на интенсивность благотворительной деятельности посредством совершенствования государственной политики в области общественных объединений.

Ключевые слова и словосочетания: благотворительная деятельность, социальное государство, благотворительная организация, некоммерческая организация, общественное объединение.

УДК 316.334.3:364.07

ББК 66.3(0),4+60.94

Э.Г. Липатов

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Формирование социального государства требует развития, защиты и обеспечения социальных прав граждан. Социальное государство поэтому выражает себя в определенном отношении гражданина и государства, которое отличается от отношений, связанных с реализацией иных прав. Современные исследования процесса экспансии гражданских прав и обязанностей в контексте капиталистической модернизации приводят к выводу о разделении гражданских прав на «civil», «political» и «social rights». Либеральные ограничительные права защищают частного правового субъекта от незаконного посягательства государства на свободу и собственность. Политические права обеспечивают активному гражданину возможность участия в формировании мнений и воли, социальные долевые права гарантируют минимальный доход и соци-